

нимъ съ вѣрою являетъ свышеестественную силу и чудеса. Ежели, какъ говоритъ Златоустъ, въ ветхомъ Заѣтѣ мертвецъ, прикоснувшійся ко гробу Елисеюву, расторгъ узы смерти: то тѣмъ паче нынѣ, когда благодать обильнѣе и сила Духа увеличеннѣе, прикасающійся ко гробу Святаго съ вѣрою получить болѣе силы. Для сего Богъ и оставилъ намъ мощи святыхъ, дабы внушить намъ подобную имъ ревность, и представить аки нѣкое благоотитное пристанище. Молю убо, говоритъ далѣе Златоустъ, молю всѣхъ васъ, если кто изъ васъ въ уныніи, если въ болѣзняхъ, если во глубинѣ грѣховъ, да притекаетъ сѣмо съ вѣрою: и отъ единого воззрѣнія совѣсть свою упокоить.» Затѣмъ архипастырь Евгеній обращаетъ и вниманіе, и мысль и взоры своихъ Новгородцевъ—слушателей на предлежащія святая мощи св. Никиты и говоритъ: «се гробъ Іерарха, пасшаго градъ и страну сію менѣе десятилѣтія, но въ потомствѣ пребывающаго памятію и тѣломъ седьмъ вѣковъ! Се останки пастыря, умерщвленные міру, но исполненные Духа Божія! Се глава, нѣкогда навѣтами вражими искушенная, но послѣ возмognая и искушаемымъ помощи! Се тѣ очеса, которыя отъ помраченія душевнаго просвѣщены были свѣтомъ Божиимъ! Се тѣ уста, которыя всегда отверсты бывали на проповѣданіе Евангелія, на поученіе добродѣтели, на благіе совѣты недоумѣвающимъ, на увѣщаніе заблуждающихъ, на утвержденіе вѣрныхъ, на утѣшеніе унывающихъ! Се то сердце, которое соболѣзновало болѣзнующимъ, сострадало страждущимъ и сорадовалось спасаемымъ!

Се тѣ руки, которыя подавали хлѣбъ алчущимъ, вводили въ домъ странныхъ, одѣвали нагихъ, воздвигали падшихъ, приносили умиловительныя Богу жертвы! Се тѣ ноги, которыя поспѣшно текли всюду на помощь, утѣшеніе, вразумленіе ближнихъ.» Повторю убо, что люблю святителя Евгенія, въ особенности—за его труды о святомъ угодникѣ и чудотворцѣ Тихонѣ: безъ Евгенія мы не знали бы, можетъ быть, Тихонова душеспасительнаго *Сокровища, отъ міра собираемаго*. Замѣчу еще для тебя, возлюбленный читателю, что къ первоначальному настоящему ославленію св. мощей святителя Тихона послужилъ, по возбужденію Промысла Божія, человекъ, Евгенію *свой*: это—*Серафимъ*, во всю свою жизнь самоотверженно служившій Евгенію въ Псковѣ и въ Кіевѣ, и потомъ, не мало спустя по смерти Евгенія, удостоившійся быть настоятелемъ Задонскія, нынѣ, по ходатайству Серафима сего, первокласныя обители. Здѣсь я усматриваю особое смотрѣніе Промысла Божія по молитвамъ праведника Божія—свят. Тихона.

О ложномъ и истинномъ **мученичествѣ** вотъ что святитель Тихонъ говоритъ, разсуждая о божественности нашей Вѣры: все претерпѣли и одолѣли мученики святые и, что чудеснѣе, умерщвляемы были, но не умирали; въ огнѣ жегомы были, но не сожигаемы; въ водѣ потопляемы были, но не утонали; звѣрямъ повергаемы были на снѣдь, но не были снѣдаемы, такъ что у нихъ ничто не могло отнять живота, пока время страданія и подвига ихъ не прошло. Сами мучители толикому му-

жеству и дѣйствовавшей въ нихъ непобѣдимой силѣ удивлялись, и нерѣдко, отвергнувъ прелесть идолопоклонническую, прилагались къ истинѣ Евангельской. Правда, многіе и злодѣи много страдаютъ неволею (исключая изуверовъ, раскольниковъ и пр.), страдаютъ за беззаконія свои. Мученики же святіи страдали самопроизвольно (и съ мыслію и сердцемъ просвѣщеннымъ), съ радостію, за то единственно, что отметали прелесть идольскую, и исповѣдали Христа. О, святіи мученицы, иже добръ страдавшие, молитесь ко Господу спастися душамъ нашимъ!

Мученики суть неопровержимые свидѣтели и безмолвные доказатели святѣйшей вѣры, нами исповѣдуемой. Съ сей точки смотря на нихъ, святитель Тихонъ сіе о мученикахъ говорить: мученики суть плодъ сѣмени слова Божія, Апостолами по всей вселенной посѣяннаго. Противъ увѣровавшихъ во Христа — какихъ клеветъ, поношеній, руганій, безчестныхъ именъ, укореній не вымыслили іудеи и язычники! Какихъ тяжчайшихъ мученій и ужасныхъ смертей не изобрѣтали цари и князи и вельможи вѣка сего! Вязали ихъ, въ темницахъ затворяли, голодомъ морили, нагихъ по улицамъ водили, били, терзали, какъ волки—агнцевъ; въ котлахъ, сѣрою, смолою и масломъ наполненныхъ, варили; на рѣшеткахъ желѣзныхъ, какъ мясо снѣдное, пекли; въ разженныхъ пещахъ и въ раскаленныхъ волахъ мѣдяныхъ затворяли, въ водѣ и огонь повергали, и пр. и пр.; но ничего не успѣли; не могли погасить пламени Вѣры... И, что чуднѣе, чѣмъ болѣе мучили вѣрныхъ, тѣмъ болѣе число ихъ умно-

жалось; и чѣмъ множайшею кровію чадъ своихъ Церковь святая обогрилась, тѣмъ множаѣ чадъ раждала, и святія души ихъ жениху своему Христу, какъ чистыя голубицы, кровію Его убѣленные, на небо препосылала.

В. Что должно знать о мученикахъ по отношенію къ сооруженію и освященію храмовъ Божіихъ?

О. 1) Преосвященный *Гавріилъ*, митрополитъ первопрестольнаго града, въ книгѣ своей о чиноположеніяхъ говоритъ: «хотя во время гоненій, церкви устрояемы были, гдѣ только можно было отъ гонителей сокрыться; но и тогда, обыкновенно, строили ихъ надъ гробами мучениковъ. Сему установленію слѣдуя, седьмой Вселенскій соборъ, въ правилѣ 7, такъ предписываетъ: да полагаются мучениковъ святія мощи въ церквахъ, иже безъ нихъ священни быша, по обычній молитвѣ; аще же святить безъ мощей, да извержется, яко преступникъ церковныхъ преданій. Сіе дало случай церквамъ, посвящаемымъ Богу, давать имена святыхъ, яко ходатаевъ о церкви (гл. 12).» 2) Преосвященный *Веніаминъ* блаженной памяти, бывшій архипастырь богоспасаемой паствы Нижегородской, въ новой своей *скрижали* (част. 3, гл. 8), написалъ: «на какой конецъ престолы на гробницахъ мученическихъ поставляются и въ какомъ намѣреніи священнодѣйствіе на нихъ совершается, объясняетъ то блаж. Августинъ (кн. 8, гл. 27). Когда предъ престоломъ, надъ святымъ мученическимъ тѣломъ воздвигнутымъ, приносятся молитвы Богу, содѣлавшему ихъ и человѣками и мучениками: тогда научаемся къ подра-

Мр. Зам.
АВ

жанію въ полученіи тѣхъ же вѣнцевъ»...

В. Не говоритъ ли святитель Тихонъ о мученичествѣ духовномъ?

О. Говоритъ (во 2-й част. л. 237) такъ: что идолъ? Есть грѣхъ содѣваемый. Что капище? Грѣхолобивое сердце. Кто идолопоклонникъ? Грѣхолобивый человѣкъ. Что идолослуженіе? Страстолюбіе. Что подвигъ мученическій? Сопровивленіе грѣху. Кто мучитель? Злой обычай. Кто слуги мучителей? Помыслы, ко грѣху приводящіе. Что многоразличное мученіе? Непрестанная съ помыслами борьба. Что отверженіе Христа? Соизволеніе на грѣхи. Что жертвоприношеніе идолу? Грѣха самымъ дѣломъ исполненіе. Симъ противляяся есть безъ крове мученикъ.

Не помолимся фарисейски, братія; ибо возносясь себя смирится; смиримъ себя предъ Богомъ мытарски, пощеніемъ, зовущи: очисти ны, Боже, грѣшныя (Стихир. 1 въ недѣлю мытаря). Мытареву притчу всю уразумѣвъше умоу, приидите поревнуемъ слезамъ, духъ сокрушенный Богу приносяще, грѣховъ ищуще оставленія (изъ канона). Мытареву обычаю поревнуемъ, киченіе возношенія далече отметающе (оттуда же). Высокорѣчія убѣжимъ фарисеева, смиренію же навывкнемъ мытареву.... Святый Іоаннъ Златоустый, изъясняя притчу о фарисей и мытарѣ, вотъ что внушаетъ намъ: «станемъ здѣсь, братія, скорбѣть и плакать о грѣхахъ.... Но тебѣ стыдно разсказать о грѣхахъ своихъ?.... Стыдно грѣшить, а не исповѣдывать грѣхи;—и что я говорю, что памятованіе о грѣхахъ не постыдно? Не столько прославляетъ

насъ память о добродѣтеляхъ, сколько воспоминаніе о грѣхахъ. Напротивъ еще, память о добродѣтеляхъ не только не прославляетъ, но и подвергаетъ стыду и осужденію; а памятованіе о грѣхахъ сообщаетъ намъ всякое дерзновеніе и оправданіе. Кто говоритъ объ этомъ? Фарисей и мытарь. Ибо этотъ, открывши грѣхи свои, вышелъ изъ храма оправданъ; а тотъ, рассказавши о своихъ добродѣтеляхъ, вышелъ униженный предъ Богомъ. Видишь ли—какой вредъ отъ памятованія о своихъ добродѣтеляхъ? И какая—напротивъ, польза, отъ незабвенія грѣховъ?.... Но не довольно сказать: я грѣшникъ; надобно припомнить и каждый видъ грѣховъ: потому что, какъ огонь, упавши въ терніе, легко истребляетъ оное; такъ и душа, часто у себя перебирая грѣхи, легко ихъ истребляетъ и изглаждаетъ. Богъ же, побѣждающій беззаконія, истребляющій неправды, и отъ грѣховъ да освободитъ насъ, и царствія небеснаго да сподобитъ, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Него же и съ Нимъ же Отцу, купно со Святымъ Духомъ слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

В. Что есть муропомазаніе? вопрошаетъ святой строитель тайнъ Божіихъ—Тихонъ въ своемъ наставленіи духовенству.

О. Муропомазаніе есть таинство, въ которомъ даются намъ отъ Духа Святаго благодатныя дары, возвращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной.

В. Какая матерія или вещество сего святаго таинства?

О. Муропомазаніе, отъ Архіерея освященное.

В. Какая форма или совершение таинства муропомазанія?

О. Сіи слова: *печать дара Духа Святаго. Аминь.*

В. Что подобаетъ хранить въ тайнѣ сей?

О. Двѣ вещи: 1) да будетъ Муромъ святое, неповрежденное въ своемъ благоуханіи. Ибо Муромъ, не имѣющее благоуханія, или возмердѣвшее, недовольно (недостаточно) къ совершенію Тайны, *яко премънися существо, измънившуся благоуханію.* 2) Помазуя Іерей на опредѣленныхъ членахъ, ко всякому помазанію да приглаголиваетъ вышеозначенныя слова: *печать дара Духа Святаго. Аминь.*

В. Какъ святитель Тихонъ выясняетъ, что благодать, пріятая нами въ таинствахъ св. Крещенія и Муропомазанія, можетъ и должна подвигнуть насъ къ удаленію отъ грѣха?

О. (Кн. 8, § 409). Обѣщаніе, учиненное нами при св. крещеніи, и благодать Духа Святаго, дарованная намъ въ таинствѣ Муропомазанія, да отвратятъ насъ отъ грѣха, и да подвигнутъ къ благочестію. Тогда между Богомъ и нами завѣтъ поставленъ: мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, обѣщались Богу *служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота нашего*, и Богъ насъ въ Свою высочайшую милость принявъ, изливъ въ насъ благодать Свою и силу, и въ Своей милости обѣщавъ содержать насъ. Богъ вѣренъ пребываетъ: должно убо и намъ обѣщаніе свое помнить и хранить, и вѣрными быть Богу нашему, и работать Ему чистымъ сердцемъ..... Не сохраняетъ обѣщанія

и вѣры своей Богу и теряетъ благодать не токмо тотъ, кто устами отрекается Его и обращается къ идоламъ; но и тотъ, который повелѣній Его и заповѣдей отрицается и не работаетъ Ему, но работаетъ грѣху. Посему не токмо отрицанія устнаго, но и сердечнаго, которое чрезъ грѣхъ и беззаконіе бываетъ, бережися должно. Не сохранившимъ же обѣщанія и отлучившимся отъ Бога не должно медлить въ пагубномъ семъ отлученіи, но, по подобію блуднаго сына, возвратиться къ небесному Отцу и со смирениемъ просить прощенья у Него и впредь отъ дому Его святаго, т. е. отъ Святой Церкви, не удалять себя беззаконнымъ житіемъ.

О таинствѣ Муропомазанія святыи Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: «и во первыхъ помазани бисте на чело, да избудете студа, его же первый преступникъ челоуѣкъ всюду обношаше, и да откровеннымъ лицемъ славу Господню взираете. Также на ушесахъ, да примете слышательныя Божественныхъ таинъ ушеса, о коихъ Исаія глаголетъ: *и приложи Господь ухо, еже слышати.* Потомъ на ноздряхъ, яко да Божественнымъ облагоухавшеся муромъ, возглаголете: *Христово благоуханіе есмь Богови.* Посемъ на персѣхъ, да облекшеся въ броню правды, станете противу кознемъ діавольскимъ..... Сего святаго муропомазанія сподобышеся нарицаетесь христіане, пріистинствующе сему имени чрезъ возрожденіе. Помазавшеся убо св. муромъ, соблюдайте е нескверно и непорочно въ васъ (пр. митрополита Гавріила о чиноположеніяхъ гл. 7, § 260).»

О Муровареніи преосвящ. Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, въ книгѣ своей: *о служеніи и чиноположеніяхъ Православной Церкви* (въ гл. 13, § 353), говоритъ слѣдующее: 1) помазаніе посвящаемыхъ Богу начало имѣеть въ Ветхомъ завѣтѣ (Быт. 35, 14): *постави Иаковъ столъ на мѣстѣ, идѣже глагола съ нимъ Богъ, и возля на него елей* (Исх. 29, 29). *Ризы святы да будутъ сыномъ Ааронимъ помазатися имъ въ нихъ* (ст. 36). *И помажеша алтарь, яко освятити его* (гл. 30, 23). *Возми ароматы и сотвориши сей елей помазаніе святое* (1 Царств. 9, 15). *Откры Господь Самуилу: утро послю къ тебѣ мужа, и да помажеша его Царя* (2 Царств. 2, 4): *и помазаша тамо Давида* (3 Царств. 1, 39); *и взя Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ Скинии, и помаза Соломона* (Пс. 88, 21). *Елеемъ святымъ помазаша его*. И какъ въ Ветхомъ завѣтѣ помазаніе было знаменіемъ посвященія Богу и ниспосланія Его даровъ: такъ и въ Новой благодати крещаемые помазуются св. муромъ, чтобы тѣмъ свидѣтельствовать ниспосланіе благодатей. Симъ помазуется государь; помазуется въ церкви престолъ, посвящаемый Богу, яко знаменіемъ, являющимъ ниспосланіе благодатей. 2) Объ употребленіи св. мюра изъясняется въ чиноположеніи о св. Кре-

щеніи и Муропомазаніи, и объ освященіи церкви. Сіе наиболѣе видѣть можно въ *поученіяхъ таинственныхъ* св. Кирилла Іерусалимскаго (Запов. Апост. Кн. 3. гл. 16, 17. Кн. 7. гл. 22. Кн. 8. гл. 29). 3) Но къ изъясненію Муропомазанія довольно послужить книга св. Діонисія Ареопагита (гл. 4): *Объ Іерархіи Церковной*. Онъ пишетъ, что сіе священнодѣйствіе учителя наши нарицають таинствомъ мюра. При совершеніи мюра оглашенные высылаются, наполняется храмъ благовоніемъ, поются псалмы и чтется священное Писаніе; потомъ Архіерей, пріемъ муро, возлагаетъ на божественный алтарь оное, воспѣвающимъ всѣмъ священное богодухновенныхъ пророковъ пѣніе, и исполнивъ надъ онымъ совершительную молитву, во всѣхъ для освящаемыхъ совершеніяхъ, его употребляетъ.

Примѣч. Соединеніе ароматныхъ веществъ въ большой металлическій, чистый сосудъ—для варенія бываетъ въ понедѣльникъ Страстныхъ седмицы; поджогу, или первый огонь подлагаетъ митрополитъ; до четверга діаконы въ облаченіи срастворяють, или извѣстнымъ орудіемъ мѣшаютъ весь составъ, при чтеніи; въ четвертокъ Великій бываетъ освященіе мюра, чрезъ призваніе Св. Духа и молитву, въ то время, какъ священнодѣйствуется таинство святѣйшей Евхаристіи.

III.

Награда и наказаніе суть побужденія къ исполненію закона Бо-

жія и удаленію отъ грѣха, основанныя на полезныхъ или вредныхъ слѣд-